Глава 126. Девушка

Я запаниковала. Конечно, стоило бы привыкнуть к таким выходкам крестьян, но… Видеть, как перед тобой на коленях стоит вылитая Вера и молится… К такому я не готовилась.

-Вставай, вставай, - заторопилась я, поднимая девушку с пола, - Я не люблю подобное.

Растерянная девушка поднялась на ноги.

-Еще раз спасибо Вам огромное за мое спасение.

-Не нужно повторять. Я не могла поступить по-другому.

Девушка смиренно кивнула.

-Как ты себя чувствуешь? – я сильно беспокоилась за нее, - Они ничего не успели сделать тебе?

Она передернулась, видимо, вспоминая произошедшее несчастье. Щеки стали красными, как помидор, а глаза моментально повлажнели. Дыхание сбилось, хотя девушка и старалась успокоиться. Но я видела, как она медленно впадает в истерику.

-Не бойся. Плохое позади, раз оно прошло, то и оставь его там, - я мягко дотронулась до тонкого, хрупкого плеча.

Жрица подняла голову. По щекам текли ручейки хрустальных слез. Покорным, полным надежды и веры взглядом она смотрела на меня, когда я медленно большим пальцем стерла соленую воду, поглаживая нежную и шелковую кожу. На меня нахлынули воспоминания, а сердце ускорило свой ход. Я не могла отвести глаз от прекрасной и такой родной девушки перед собой.

-Главное, не зацикливаться на бедах, а жить прекрасным настоящим. И изредка вспоминать прошлое, как ценный опыт, сделавший нас взрослее, - я говорила по себе, по собственной жизни. Сколько раз я была готова оставить надежду, опустить руки, когда думала, что хуже и быть не может. И столько же я поднималась духом, упрямо следуя вперед, оставляя потери и поражения как память, а не как тяжелую ношу.

-Угу… - она не решалась ни отойти, ни убрать мою руку, ни отвести взгляд, - Я поняла…

-Ох, точно, чуть не забыла! Я ведь не решалась сделать это без твоего ведома! – придя в себя, я отошла на пару шагов, смущенно откашлявшись.

На руках девушки остались ссадины и ушибы. Щепотка маны полностью избавила ее от мелких ран. С шокированным и восхищенным взглядом она рассматривала белоснежную помолодевшую кожу. Пропали шрамы, что она получила давным-давно, мозоли, девушка чувствовала полное обновление и омоложение. Она едва могла сдерживаться, чтобы не прыгать от переизбытка энергии.

Со счастливой улыбкой я, не мешая, наблюдала за детским любопытством. Поймав на себе мой взгляд, девушка приняла спокойный вид:

-Извините…

Я усмехнулась.

-Я рада, что ты отлично себя чувствуешь.

-Все готово! – с улицы послышались мужские крики.

Могилы были закончены. Выйдя на улицу, я создала еще несколько огоньков, осветив наш временный лагерь. Люди восторженно охнули. Некоторые в испуге отступили. Самые любопытные и бесстрашные попытались дотронуться до парящих ярких светлячков, но только провели руками насквозь.

У поставленных в ровный ряд повозок стояли оставшиеся лошади. В стороне горел костер. Темные пятна крови на земле были старательно утоптаны и спрятаны под толстым слоем песка. Трупов не осталось. Чуть поодаль у обочины появились пара десятков небольших аккуратных холмиков. Кроме того, их обозначали самодельные кресты из скрепленных вместе палок.

-Могилы? – затаив дыхание, прошептала девушка.

-Уцелеть удалось только нам. И то, лишь благодаря Богине, - сказал один из мужчин.

-А вы… - жрица с интересом разглядывала уставшую семерку, - Вы не сильно изменились по сравнению с дедушкой.

Все обратили внимание на здорового богатыря, стоящего рядом со мной.

Игнорируя остальных, он уверено произнес:

-Жрица, мы не смогли довезти тела погибших до деревни, но хотя бы давайте устроим им подобающие похороны, - при посторонних «старик» обращался к девушке с надлежащим уважением.

Она сразу согласилась.

-Богиня, а что происходит с мертвыми? – задал вопрос один из семерки.

Остальные сразу на него зацыкали. Но я ответила:

-Души перерождаются.

Мой простой ответ заставил всех замолчать. Я сначала не могла понять почему, ведь подобного рода знания стали для меня обыденностью. Я стала относиться к понятию смерти проще, зная, что случается с умершими смертными и демонами.

-Но… Это… Разве так не думают только еретики? – ошарашено пробормотал другой.

-Кто вам такое сказал? – поинтересовалась я.

-Церковь…

Я с пониманием улыбнулась.

-А что конкретнее они вам сказали?

-Благие поступки вымостят нам дорогу в Рай, злые же и безбожье – в Ад, - я хихикнула. Знали бы они, что их в любом случае ждет пребывание в Аду, что бы сказали?

-Богиня, церковь ведь общается с Вами… Неужели это все ложь?

Я не ответила.

-Можете быть уверены, с церковью никто не общается, - я присела рядом с костром, посадив на коленки Августу. Если уж за последние две тысячи лет никто в Аду не видел и не слышал ни Владыку, ни Бога, то с чего ли Богу появится в каком-то смертном мире? Почему-то упоминание о местной церкви вызывало отвращение. Память о судьбе Демокритоса прочно засела в голове, - Я понимаю, что добрыми делами в основном являются пожертвования, да?

-Да, так и есть, - кивнула девушка, - На полученные деньги церковь помогает обездоленным.

-И многим обездоленным она помогла?

-Я не знаю, но каждый бездомный может прийти в церковь и остаться на ночь, - неуверенно сказала жрица.

-А в церкви им дают высококачественную еду, мягкую постель? Или оставляют спать на холодных скамейках? – допытывалась я.

-Ну… Им дают хлеб… Воду… Насколько я знаю… - девушка побледнела, как и остальные, - Но ведь есть еще и другие траты, поэтому невозможно позволить хорошо прокормить всех нуждающихся!

-Другие траты? Ты говоришь об обшитых золотом шелках, золотых куполах, ежедневном поедании деликатесов, личных служанках и огромных дворцах? Да, я согласна. Подобные другие траты требуют вложений. Куда уж их тратить на обычных смердов. Гораздо проще построить новый собор.

Люди в оцепенении замолчали. Словно им только что открыли страшную тайну. Я слышала их тяжелое и сбивчивое дыхание.

-Получается, церковь нам всегда врала? – послышался чей-то отчаянный вопрос.

-Ну, почему врала? Не договаривала, утаивала. В конце концов, другие траты все же существуют, - я пожала плечами, не оборачиваясь на шокированных людей, - А индульгенции они продают?

-Да, бывает иногда и к нам в деревню заходят с продажами индульгенций.

-Можете смело выкидывать. Покупая их, вы ничего не получаете взамен.

В тишине я услышала легкие шаги. Рядом со мной у костра села девушка, подобрав подол платья. Скоро и остальные окружили огонь, подбросив немного дров, забыв об обряде похорон. Кто-то из мужчин достал несколько разделанных заячьих тушек, заметив: «Днем поймал». Пока несколько человек занялись приготовлением на костре мяса, остальные доставали из повозок теплые меховые шкуры. Поднимался прохладный ветерок, поэтому укутаться не помешало бы. Но я холода не чувствовала от слова совсем, взяв несколько только для Августы, да чтобы сидеть было мягче.

Постоянно зевающая маленькая девочка со слипающимися глазками, учуяв запах еды, сразу приободрилась и даже забегала неподалеку, собирая маленькие веточки и радостно подбрасывая их в костер. Взрослые ей не злились, а, наоборот, иногда подыгрывали, отдавая

самые длинные и прямые палки. Я не волновалась насчет Августы. Пошевелив рукой угли, я поняла – огонь, не содержащий ни капли маны, не сможет навредить ни мне, ни ей.

Когда поздний ужин, наконец-то, был готов. Завязалась беседа. Я не сильно и участвовала в разговоре, убаюкивая на руках засыпающую и довольную после еды Августу. А не участвовала, потому что они до сих пор меня побаивались, замолкая, стоит мне сказать хоть слово. Все-таки я смогла познакомиться со всеми. За исключением семерки, которая была группой обычных фермеров, девушка и «старик» вызывали интерес.

Дедушка Парамон, как звала его девушка, являлся старостой деревни и по совместительству второй образованный человек после жрицы. Именно поэтому он всегда отправлялся в город вместе с караваном, оставляя управление деревней на плечах своей старенькой жены. Только образование оставляло желать лучшего. На мой вопрос: «Сколько будет два плюс два?» Он гордо ответил: «Пять!» - полностью уверенный в правильности решения. Для большой наглядности статный Парамон показал цифру пять на пальцах.

Услышав дедушку, девушка не выдержала и засмеялась, чем сильно его смутила:

-Дедушка, не обижайся. Ты многое еще выучишь, - извиняющимся тоном сказала она.

-Я знаю. Благодаря Богине у меня появилось много нового времени, - с почтением Парамон вновь поклонился.

-А как тебя зовут? – я обратилась к девушке.

-Вида, - она мило застеснялась.

Я пристально смотрела на Виду, наслаждаясь каждым мгновением. Я постоянно чувствовала щекотливое чувство в животе и в груди, с нежностью и лаской стараясь при любой возможности коснуться Виды. Приходилось сдерживаться, чтобы не заключить красавицу в объятия и не затискать ее. Но такое удержание приводило к еще большему сердцебиению.

Вида, понимая, что я на нее смотрю, сильнее застеснялась. Она подобрала к груди ноги и спрятала голову между коленей, чем вызвала улыбку умиления.

-Мое имя - Ланли, - настал мой черед представляться, - Ланли Круэнто.

-У Богини есть имя? – у мужчин глаза на лоб полезли, - Простите, - сразу поправились они.

Я скривилась.

-У каждого есть имя, - я показала на Августу, которая уже уснула на моих коленях, - Это Августа. Моя дочь.

-И дочка тоже есть?!

Я закатила глаза. Пристыженные мужики немного отодвинулись от костра.

-Извините… - они снова понурили головы.

Вида с нескрываемым любопытством разглядывала Августу. Но стоило это заметить, сразу отвернулась.

Скоро все разошлись спать. Вида настаивала на том, чтобы я с Августой спала в отдельной

повозке, устланной мягкими мехами. Но я отказалась. Находясь рядом с Видой, я ощущала спокойствие, поэтому решила спать вместе с ней. Конечно же, нам постелили мех и шкуры, поэтому разницы между теплой мягкой кроватью и холодным деревянным полом повозки не было.

Пока я не ушла в мир снов, то думала: «Почему они так рьяно уверовали в то, что я – Богиня? Из-за «чуда» в виде исцеления и омоложения? Почему Вида решила, что я – Богиня, при первой нашей встрече?» - кроме того, меня мучали сомнения, стоит ли сознаться в том, что они ошибаются или оставить все, как есть. Вдруг личность Богини скоро пригодится.

http://tl.rulate.ru/book/4531/280636